

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 August 2006
Russian
Original: English

Шестидесят первая сессия

Пункт 66(а) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека:
осуществление документов по правам
человека**

Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака, представленный в соответствии с резолюцией 60/148 Ассамблеи.

* A/61/150.

Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания

Резюме

В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией 60/148 Генеральной Ассамблеи и резолюцией 2005/39 Комиссии по правам человека, Специальный докладчик рассматривает представляющие для него особый интерес проблемы, в частности общие тенденции и события, касающиеся вопросов, охватываемых его мандатом.

Продолжая делать основной упор на абсолютном запрете пыток в условиях принятия мер по борьбе с терроризмом, Специальный докладчик привлекает внимание к принципу недопустимости доказательств, полученных под пыткой, о котором идет речь в статье 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Специальный докладчик анализирует принятые в последнее время основные судебные решения, чтобы проиллюстрировать растущую тенденцию к использованию «тайных доказательств», представляемых стороной обвинения и другими сторонами в судебных разбирательствах с возложением на индивида тяжелого бремени доказывания того, что подобные доказательства были получены под пыткой. Подобная практика способна подорвать абсолютный запрет, установленный в статье 15. Специальный докладчик напоминает, что в связи с достаточно обоснованными утверждениями о пытках по статье 15 Конвенции бремя доказывания того, что приводимые в отношении того или иного индивида доказательства не были получены под пыткой, возлагается на государства. В последующем разделе Специальный докладчик рассматривает значение вступления в силу Факультативного протокола к Конвенции. Рассматривается целесообразность независимых превентивных посещений мест содержания под стражей, и приводится информация о практическом опыте, касающемся эффективного осуществления Факультативного протокола. Специальный докладчик призывает государства ратифицировать Факультативный протокол как наиболее эффективный механизм, созданный для недопущения практики пыток, и создать независимые и эффективные национальные механизмы посещения.

Содержание

	Пункты	Стр.
I. Введение	1–5	4
II. Деятельность, связанная с мандатом	6–43	5
III. Принцип недопустимости доказательств, полученных под пыткой	44–65	11
A. Значение статьи 15 Конвенции	44–48	11
B. Дело Мунира Эль-Мотассадека в немецких судах	49–56	12
C. Решение Палаты лордов по делу <i>A. и др. против государственного секретаря министерства внутренних дел (A and Others v. Secretary of State for the Home Department)</i>	57–62	16
D. Заключение	63–65	19
IV. Вступление в силу Факультативного протокола к Конвенции против пыток	66–75	21
A. История разработки и обоснование	66–68	21
B. Посещения тюрем представителями Подкомитета и национальных органов для посещений	69–71	22
C. Предварительные условия эффективного контроля	72–73	23
D. Заключение	74–75	25

I. Введение

1. Настоящий доклад является восьмым докладом, представленным Генеральной Ассамблее Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Он представляется во исполнение резолюции 60/148 Генеральной Ассамблеи (пункт 28) и резолюции 2005/39 Комиссии (пункт 29). Это второй доклад, представленный нынешним Специальным докладчиком Манфредом Новаком. В настоящем докладе рассматриваются вопросы, представляющие особый интерес для Специального докладчика, в частности общие тенденции и события, касающиеся его мандата.

2. Специальный докладчик привлекает внимание к своему основному докладу Комиссии по правам человека, содержащемуся в документе E/CN.4/2006/6. В этом докладе Специальный докладчик рассматривает вопросы, связанные с кругом полномочий миссий по установлению фактов, в частности в отношении посещения мест содержания под стражей. По мнению Специального докладчика, эти соображения носят принципиальный характер, основаны на здравом смысле и имеют исключительно важное значение для проведения объективного, беспристрастного и независимого анализа вопроса о применении пыток и жестоком обращении в ходе посещений той или иной страны. Внимание также привлекается к важности уделения неослабного внимания и сохранения бдительности в отношении такой практики, как использование дипломатических гарантий. Специальный докладчик вновь заявляет о том, что эти гарантии не являются обязывающими в правовом отношении, подрывают существующие обязательства государств по запрету пыток и являются неэффективными и ненадежными с точки зрения обеспечения защиты вернувшихся лиц, а поэтому государства не должны прибегать к ним. В заключительной части доклада он рассматривает вопрос о различии между пытками и жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения и наказания. Принцип соразмерности является одним из предварительных условий оценки сферы применения запрета жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, за исключением ситуации, когда то или иное лицо находится под полным контролем другого (иными словами, когда то или иное лицо приводится в состояние бессилия). В таких ситуациях, и в частности в ситуациях допроса, критерий соразмерности неприменим, а запрет жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания столь же абсолютен, как и запрет пыток.

3. Документ E/CN.4/2006/6/Add.1 охватывал период с 1 декабря 2004 года по 15 декабря 2005 года и содержал утверждения, касающиеся отдельных случаев пыток, или общие ссылки на пытки как явление, срочные обращения от имени лиц, которые могли бы подвергаться опасности пыток или другим видам жестокого обращения, а также ответы правительств. Специальный докладчик по-прежнему отмечает, что правительства не дают ответа на большинство сообщений. Для большинства полученных ответов характерны значительные задержки, а в опровержениях, в которых речь идет об уголовных обвинениях, выдвинутых в отношении индивидов, без рассмотрения утверждений о применении пыток или жестоком обращении, указывается, что проводятся расследования этих утверждений, но редко приводится информация о результатах, в том числе об уголовном преследовании виновных лиц и о компенсации, выплачен-

ной пострадавшим или их семьям. Специальный докладчик вновь заявляет, что сотрудничество со стороны государств в целях выяснения утверждений является важнейшим обязательством, без выполнения которого он не в состоянии должным образом осуществлять свой мандат.

4. В документе E/CN.4/2006/6/Add.2 содержится информация о ходе последующей деятельности по выполнению рекомендаций, вынесенных по итогам предыдущих посещений стран. Специальный докладчик благодарен за информацию, представленную правительствами Азербайджана, Бразилии, Венесуэлы, Испании, Камеруна, Мексики, Российской Федерации, Румынии, Турции, Узбекистана и Чили. Он сожалеет, что правительства Кении и Пакистана не представили информации о последующей деятельности со времени посещения этих стран соответственно в 1999 и 1996 годах.

5. В дополнениях 3–6 содержатся доклады о посещении соответственно Грузии, Монголии, Непала и Китая. В документе E/CN.4/2006/120 содержится совместный доклад, подготовленный Специальным докладчиком по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии и убеждений и Председателем Рабочей группы по произвольным задержаниям, касающийся положения в области прав человека лиц, содержащихся под стражей на военно-морской базе Соединенных Штатов Америки в Гуантанамо-Бей, Куба.

II. Деятельность, связанная с мандатом

6. Специальный докладчик привлекает внимание Генеральной Ассамблеи к той деятельности, которая была осуществлена им во исполнение его мандата со времени представления его доклада Комиссии по правам человека.

Сообщения, касающиеся нарушений прав человека

7. За период с 16 декабря 2005 года по 31 июля 2006 года Специальный докладчик направил 44 письма с утверждениями о пытках 25 правительствам и 100 срочных обращений к 46 правительствам от имени лиц, которые могли бы подвергаться опасности применения пыток или жестокому обращению в иных формах.

Посещения стран

8. В порядке проведения миссий по установлению фактов Специальный докладчик 25–29 июня 2006 года посетил Иорданию. Специальный докладчик выразил свою признательность правительству за его всестороннее сотрудничество с ним. Он посетил целый ряд объектов содержания под стражей, на которых он мог беспрепятственно проводить осмотры и индивидуальные беседы со всеми теми содержащимися под стражей лицами, с которыми он просил увидеться. Имели место два заслуживающих сожаления исключения, которые представляют собой явное нарушение согласованного с правительством порядка посещения: ему было отказано в праве конфиденциально побеседовать с со-

держажимися под стражей лицами во время его посещения Генерального директората разведки (ГДР); и в Департаменте по уголовным расследованиям (ДУР) Директората общественной безопасности в Аммане власти безуспешно пытались чинить помехи Специальному докладчику и утаивать факты. В ходе посещения до сведения Специальному докладчику были доведены многие согласующиеся с фактами и убедительные утверждения о пытках и жестоком обращении. В частности, утверждалось, что Генеральный директорат разведки в своей штаб-квартире в Аммане применяет пытки для получения признательных показаний и информации по делам, связанным с борьбой с терроризмом и национальной безопасностью, а Департамент по уголовным расследованиям в Аммане — для получения признательных показаний в ходе обычных уголовных расследований. До его сведения были также доведены многие утверждения о пытках в различных местных полицейских участках. Исходя из бесед с находящимися под стражей лицами, в том числе из собранных судебно-медицинских материалов и его встреч с должностными лицами тюрем, сотрудниками Национального центра по правам человека, неправительственных организаций и адвокатами, Специальный докладчик подтверждает, что в Генеральном директорате разведки и Департаменте по уголовным расследованиям пытки носят систематический характер.

9. Что касается условий содержания под стражей в тюрьмах и центрах содержания под стражей до суда, то должностные лица неоднократно заявляли Специальному докладчику о том, что в основе пенитенциарной системы Иордании лежат принципы гуманизма и перевоспитания заключенных. По итогам посещения исправительно-воспитательного центра в Аль-Джафре на юго-востоке страны стало ясно, что в этих заявлениях содержатся очень большие натяжки. Фактически этот центр может быть охарактеризован лишь как место для отбывания наказания, в котором заключенные регулярно подвергаются избиениям и телесному наказанию, равноценному пыткам. Изолированность и суровость окружающей пустынной местности усугубляют и без того тяжелые условия пребывания там заключенных. Специальный докладчик пришел к выводу о том, что условия в исправительно-воспитательных центрах для мужчин в Севаке и Джуwege являются более гуманными, чем в Аль-Джафре, хотя и там он продолжал получать убедительные сообщения о регулярных избиениях сотрудниками этих центров и о применении ими телесного наказания в других формах.

10. Хотя Специальный докладчик не получил никаких сообщений о жестоком обращении в исправительно-воспитательном центре для женщин в Джуwege, он по-прежнему критически относится к политике «превентивного» содержания под стражей женщин в соответствии с положениями Закона о предупреждении преступности 1954 года, поскольку эти женщины подвергаются опасности стать жертвами преступлений в защиту чести. Лишение свободы ни в чем не повинных женщин и девушек в течение целых 10 или 14 лет может быть охарактеризовано лишь как бесчеловечное обращение и является в высокой степени дискриминационной мерой.

11. Специальный докладчик делает вывод о том, что практика пыток сохраняется в Иордании по причине отсутствия осознания этой проблемы и институционализированной безнаказанности. Руководители сил безопасности и всех посещенных им объектов содержания под стражей — следственных, досудебных, тюремных и связанных с разведкой — отрицали какую бы то ни было ос-

ведомленность о пытках, несмотря на сообщенные им утверждения, подтвержденные судебно-медицинскими материалами. Кроме того, на практике положения и гарантии, предусмотренные в законодательстве Иордании в целях борьбы с пытками и жестоким обращением, лишены смысла, поскольку службы безопасности фактически защищены от независимого уголовного преследования и судебного надзора ввиду того, что злоупотребления должностных лиц этих служб не рассматриваются обычными судами и прокурорами, а подлежат рассмотрению в специальных полицейских судах, судах по делам разведки и военных судах, в которых явно нет гарантий независимости и беспристрастности. Тот факт, что еще ни разу какое бы то ни было должностное лицо не преследовалось за пытки по статье 208 Уголовного кодекса, подкрепляет этот вывод и указывает на существование полной безнаказанности. Специальный докладчик представит окончательный доклад об этом посещении со своими рекомендациями на сессии Совета по правам человека в марте 2007 года. Учитывая явную приверженность правительства правам человека, Специальный докладчик уверен, что будут приложены все усилия по осуществлению его рекомендаций.

12. Что касается вопроса о посещениях, которые должны состояться в оставшийся период 2006 года, то Специальный докладчик сообщает, что соответственно в октябре и ноябре он посетит Российскую Федерацию, включая Северный Кавказ, и Парагвай. Специальный докладчик с удовлетворением сообщает о том, что он принял приглашение правительства Шри-Ланки посетить эту страну в начале 2007 года. Он также сообщает о том, что после состоявшейся 20 июня 2006 года в Женеве встречи с министром юстиции Зимбабве он уверен, что вскоре поступит приглашение посетить эту страну.

13. В июле 2006 года Специальный докладчик вновь обратился с просьбами о получении приглашений от следующих государств: Алжир (первая просьба направлена в 1997 году); Афганистан (2005 год); Беларусь (2005 год); Боливия (2005 год); Кот-д'Ивуар (2005 год); Египет (1996 год); Экваториальная Гвинея (2005 год); Эритрея (2005 год); Эфиопия (2005 год); Индия (1993 год); Индонезия (1993 год); Иран (Исламская Республика) (2005 год); Ирак (2005 год); Израиль (2002 год); Ливийская Арабская Джамахирия (2005 год); Нигерия (2005 год); Саудовская Аравия (2005 год); Сирийская Арабская Республика (2005 год); Того (2005 год); Тунис (1998 год); Туркменистан (2003 год); Йемен (2005 год); и Зимбабве (2005 год). Он сожалеет, что некоторые из этих просьб остаются без ответа в течение долгого времени.

14. В 2006 году Специальный докладчик также обратился с просьбой о получении приглашений к правительствам Либерии, Папуа — Новой Гвинеи и Фиджи и с просьбой о посещении в порядке последующей деятельности к правительству Узбекистана.

15. Специальный докладчик привлекает внимание к целому ряду осуществленных им в течение отчетного периода последующих мероприятий, связанных со странами. 14 марта 2006 года он обсудил совместный доклад о положении лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо-Бей (E/CN.4/2006/120), с послом Соединенных Штатов в Австрии.

16. С тем чтобы обеспечить осведомленность страновых групп Организации Объединенных Наций о рекомендациях, вынесенных после посещения им стран, он обсудил в Братиславе 22 мая 2006 года посещения стран в 2005 году с

Региональным бюро для Европы и Содружества Независимых Государств Программы развития Организации Объединенных Наций.

17. В порядке последующей деятельности в связи с его посещением Китая в ноябре 2005 года Специальный докладчик участвовал в диалоге по правам человека между Европейским союзом и Китаем, проводившимся 23 мая 2006 года в Вене, в ходе которого обсуждались вопросы, касающиеся эффективного осуществления рекомендаций международными механизмами по правам человека.

18. 8 июня 2006 года он встретился с представителями государственного департамента Соединенных Штатов в Вашингтоне для обсуждения вопроса о Гуантанамо-Бей и связанных с ним вопросов.

19. В порядке последующей деятельности в связи с его посещением Китая в ноябре 2005 года он принял участие во встрече, организованной 21 июня 2006 года министерством иностранных дел Швейцарии в контексте Бернского процесса в области прав человека в Китае.

20. 1 и 2 июля 2006 года после своего посещения Иордании он встретился в Аммане с иракскими жертвами пыток, представителями неправительственных организаций и представителями Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) в целях сбора информации о положении, связанном с пытками в Ираке. С использованием средств видеосвязи были проведены встречи также с представителями неправительственных организаций, министерства по правам человека Ирака и персонала МООНСИ в Багдаде.

Заявления для печати

21. Специальный докладчик совместно с уполномоченными лицами в рамках других специальных процедур выпускал заявления для печати по вопросам: ухудшения положения в области прав человека в Беларуси (29 марта 2006 года), разгона демонстрантов в Непале (20 апреля 2006 года), призыва к правительству Мьянмы прекратить операции против повстанцев, направленные против гражданских лиц (16 мая 2006 года), отказа Корейской Народно-Демократической Республики сотрудничать со специальными процедурами Организации Объединенных Наций (31 мая 2006 год) и закрытия Центра содержания под стражей в Гуантанамо (14 июня и 6 июля 2006 года).

22. 26 июня 2006 года Специальный докладчик вместе с Комитетом против пыток, Советом попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека выпустил совместное заявление по случаю Международного дня в поддержку жертв пыток.

23. Специальный докладчик провел две важные пресс-конференции: 16 марта 2006 года по приглашению Регионального информационного центра Организации Объединенных Наций в Брюсселе и 30 марта 2006 года в Женеве по вопросам своего мандата, деятельности и посещения стран.

**Основная информация о важных презентациях/
консультациях/курсах подготовки**

24. 18 января 2006 года Специальный докладчик вместе с членом Комитета по предотвращению пыток Совета Европы принял участие в беседе экспертов в Граце, Австрия, под названием «Запрет пыток. Старые проблемы и новые вызовы».

25. 27 февраля 2006 года Датский институт прав человека в Копенгагене пригласил его для чтения лекции на тему «Специальный докладчик по вопросу о пытках: мандат, деятельность, проблемы».

26. 7 марта 2006 года «Фриденсбюро Зальцбург», «Международная амнистия» и другие пригласили его выступить с докладом на тему «Пытки: от Китая до Гуантанамо. Анализ результатов бесчеловечности».

27. 28 марта 2006 года он участвовал в проведении курса подготовки для сотрудников тюрем в странах Латинской Америки, организованного Институтом прав человека и гуманитарного права им. Рауля Валленберга в Лунде, Швеция.

28. В апреле 2006 года Специальный докладчик прочел лекцию в Гумбольдтском университете, Берлин, на тему «Пытки как форма насилия: вызовы в XXI веке».

29. В целях укрепления сотрудничества механизмов Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросом пыток, 2 мая 2006 года Специальный докладчик впервые со времени получения мандата провел консультации с членами Комитета против пыток в Женеве. Были обсуждены представляющие взаимный интерес вопросы, в том числе: стратегии сотрудничества; координация посещений, в том числе с Подкомитетом, созданным в рамках Факультативного протокола; ратификация Факультативного протокола; основные моменты в посещениях стран Специальным докладчиком и методология посещения стран; различие между пытками и жестокими, бесчеловечными и унижающими достоинство видами обращения; учет гендерных вопросов; дипломатические гарантии; правомерные санкции; смертная казнь; а также бремя доказывания применительно к статье 15 Конвенции.

30. 4 мая 2006 года он встретился в Брюсселе с членами Подкомитета по правам человека Европейского парламента для обсуждения вопросов, касающихся пыток, и с членами Рабочей группы по правам человека Европейского союза для проведения общего обзора сотрудничества стран со Специальным докладчиком.

31. 9–14 июня 2006 года Специальный докладчик встретился с представителями Организации американских государств в Вашингтоне и провел консультации с представителями Межамериканской комиссии по правам человека для обсуждения представляющих взаимный интерес вопросов, а также стратегий сотрудничества между обоими механизмами, в частности путем обмена информацией и возможного проведения мероприятий. Он также встретился с представителями целого ряда неправительственных организаций в Вашингтоне, включая Ляогайский исследовательский фонд, Центр правосудия и международного права, Американский союз гражданских свобод, «Хьюман райтс уотч» и «Хьюман райтс фёрст».

Пытки в контексте мер по борьбе с терроризмом

32. 24 января 2006 года Специальный докладчик встретился с представителями нескольких учреждений Совета Европы в Страсбурге, Франция. Он выступил перед членами Комитета по правовым вопросам и правам человека Парламентской ассамблеи Совета Европы и обменялся мнениями относительно предполагаемых тайных задержаний в государствах — членах Совета Европы. Он также обсудил вопросы, касающиеся центра содержания под стражей в Гуантанамо-Бей с Генеральным секретарем Совета и с целым рядом представителей государств-членов.

33. 22 февраля 2006 года Специальный докладчик выступил перед участниками парламентского слушания в немецком парламенте в Берлине по вопросу о стратегиях борьбы с терроризмом.

34. 9 мая 2006 года он участвовал в публичном слушании в Стокгольме, посвященном угрозам абсолютному запрету пыток, которые представляют собой дипломатические гарантии. Он встретился с представителями шведского Хельсинкского комитета, организации «Международная амнистия», адвокатами г-на Агиза и г-на Эз-Зари, представителями министерства иностранных дел Швеции и парламента Швеции для обсуждения вопроса о дипломатических гарантиях, и в частности «дела Агиза».

35. Специальный докладчик встретился в Вене с Федеральным президентом Австрии Хайнцем Фишером для обсуждения вопроса о пытках в контексте стратегий борьбы с терроризмом.

36. 4 мая 2006 года Специальный докладчик участвовал в слушаниях, посвященных организованному Центральным разведывательным управлением Соединенных Штатов полетам в целях выдачи и вопросу о тайных местах содержания под стражей, которые были проведены Временным комитетом Европейского парламента в связи с предполагаемым использованием европейских стран Центральным разведывательным управлением в целях перевозки и незаконного содержания под стражей заключенных.

37. 9 мая 2006 года он выступил с презентацией в Дублине на семинаре, посвященном обязанностям правительств в отношении чрезвычайных выдач, организованном Ирландским центром по правам человека и «Международной амнистией».

38. 22 июня 2006 года Специальный докладчик встретился с делегацией Европейского парламента для обсуждения проблем рейсов с целью выдачи и тайных мест содержания под стражей в Европе.

Реформа механизма Организации Объединенных Наций по правам человека

39. 20–22 января 2006 года Специальный докладчик участвовал в Конференции в Уилтон-Парке в Соединенном Королевстве на тему «Как продвинуть повестку дня в области прав человека?».

40. 29 марта 2006 года Специальный докладчик участвовал в мероприятии для обмена идеями в отношении Совета Организации Объединенных Наций по правам человека с участием представителей Европейского союза и неправи-

тельствственных организаций, организованном Международной службой по правам человека в Женеве.

41. 2 июня 2006 года по приглашению Ассоциации Организации Объединенных Наций Бельгии Специальный докладчик выступил с речью «Реформирование механизма Организации Объединенных Наций по правам человека» в ходе коллоквиума на тему «Совет Организации Объединенных Наций по правам человека: вызовы и возможности».

42. 20 июня 2006 года Специальный докладчик участвовал в неофициальном совещании в Женеве, организованном «Международной амнистией» и посвященном вопросу об обзоре Советом по правам человека специальных процедур.

43. 8 июля 2006 года Специальный докладчик выступил с докладом «Вклад Европейского союза в механизм всеобщего периодического обзора: как решать вопросы, связанные с ситуациями, складывающимися в странах?» на дипломатической конференции на тему «Роль Европейского союза во вновь созданном Совете по правам человека», организованной Европейским междуниверситетским центром по правам человека и демократизации в Венеции, Италия.

III. Принцип недопустимости доказательств, полученных под пыткой

A. Значение статьи 15 Конвенции

44. Специальный докладчик продолжает получать много сообщений с утверждениями, касающимися нарушений принципа недопустимости доказательств, полученных под пыткой, сформулированного в статье 15 Конвенции, которая предусматривает: «Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток».

45. В основе положений статьи 15 лежат два довода. Во-первых, признательные показания или другая информация, полученные под пыткой, как правило, недостаточно достоверны для того, чтобы использоваться в качестве источника доказательств в ходе любого судебного разбирательства. Во-вторых, запрет на использование подобных доказательств в ходе судебных разбирательств, устраняет значительные побудительные мотивы для применения пыток и в связи с этим будет способствовать предотвращению такой практики.

46. Специальный докладчик обеспокоен тем, что абсолютный запрет на использование доказательств, полученных под пыткой, в последнее время ставится под сомнение, в частности в контексте глобальной борьбы с терроризмом. Так, бывший министр внутренних дел Великобритании заявлял, что Специальная комиссия по иммиграционным апелляциям, созданный законодательным актом один из высших судебных органов Великобритании, может использовать доказательства, полученные под пыткой в другой стране, если эти дока-

зательства были получены без участия британских властей¹. Этот довод нашел поддержку в 2004 году в решении Апелляционного суда². Аналогичным образом Высокий немецкий суд в Гамбурге, вынося приговор г-ну Эль-Мотассадеку, который был обвинен в участии в процессе планирования совершенных 11 сентября 2001 года нападений в Соединенных Штатах, использовал все протоколы с показаниями, которые дали трое принадлежащих к «Аль-Каиде» подозреваемых властям Соединенных Штатов, несмотря на тот факт, что эти лица тайно содержались под стражей, и несмотря на серьезную озабоченность тем, что их показания были получены под пыткой³.

47. В соответствии со статьей 15 Конвенции недопустимо в качестве доказательства лишь то заявление, которое «как установлено, было сделано под пыткой». Здесь центральным вопросом является толкование фразы «как установлено». Важнейшее значение в этой связи имеет наличие процедуры, которая обеспечивает защиту индивида, в отношении которого приводятся доказательства, без возложения бремени доказывания на любую сторону, которое она была бы не в состоянии нести. Вместе с тем, учитывая все большую тенденцию к использованию «секретных доказательств» в судебных разбирательствах, полученных, возможно, под пыткой, применявшейся иностранными должностными лицами, вкупе с излишне тяжелым бременем, возлагаемым на индивида, существует возможность подрыва превентивного элемента статьи 15.

48. Именно по этой причине Специальный докладчик считает необходимым и своевременным проведение обзора принятых в последнее время национальными судами судебных решений, в частности по делу Мунира Эль-Мотассадека, разбиравшемуся в немецких судах, и решения Палаты лордов Соединенного Королевства по делу *A. и др. против государственного секретаря министерства внутренних дел*, вместе с другими соответствующими решениями международных механизмов в области прав человека, включая Комитет против пыток, с тем чтобы ориентировать государства-участники в вопросах осуществления их обязательств по статье 15.

В. Дело Мунира Эль-Мотассадека в немецких судах

49. 19 февраля 2003 года Ганзейский высокий региональный суд в Гамбурге осудил Мунира Эль-Мотассадека на 15 лет тюремного заключения по 3066 пунктам обвинения в соучастии в убийстве и членстве в террористической организации в связи с совершенными 11 сентября 2001 года нападениями в Соединенных Штатах⁴.

¹ Ср., например, Lord Bingham in *A and others v Secretary of State for the Home Department* (2005) United Kingdom House of Lords 71, para.1.

² См. (2004 год) England and Wales Court of Appeal (Civil Division) 1123. Решение от 11 августа 2004 года, принятое большинством в один голос.

³ См. решение Ганзейского высокого регионального суда от 14 июня 2005 года (*Beschluss IV-1/04 des Hanseatischen Oberlandesgericht Hamburg, Neue Juristische Wochenschrift 2005 Heft 32*) и решение от 19 августа 2005 года, в котором г-н Эль-Мотассадек был приговорен к семи годам тюремного заключения за членство в террористической организации (OLG Hamburg, 4. Strafsenat, Urteil, 2 StE 4/02–5).

⁴ О деле Эль-Мотассадека см., например, доклад Специального докладчика по вопросу о пытках (E/CN.4/2006/Add.1).

50. 4 марта 2004 года Федеральный суд (Верховный суд Германии) отменил это решение в порядке обжалования и вернул дело на повторное рассмотрение в Высокий региональный суд⁵. Причина отмены этого решения состояла в том, что вынесенный г-ну Эль-Мотассадеку приговор в решающей степени основывался на показаниях свидетеля Рамзи Бинальшиба, полученных от Соединенных Штатов, однако на судебных разбирательствах отсутствовали как сам свидетель, который тайно содержался под стражей в Соединенных Штатах, так и какие бы то ни было протоколы допросов в Соединенных Штатах.

51. В ходе повторного разбирательства Гамбургский суд официально обратился к министерству юстиции Соединенных Штатов с просьбой предоставить свидетелей для прямого допроса, разрешить провести допрос с использованием видеосвязи или, в ином случае, направить ему протоколы произведенных до того времени допросов. Суд прямо просил, чтобы сотруднику Федерального бюро расследований (ФБР) было разрешено объяснить, каким образом были получены показания свидетелей, находящихся в распоряжении Соединенных Штатов. В своих письмах от 9 августа 2004 года и 9 мая 2005 года министерство юстиции Соединенных Штатов просто направило резюме допросов трех подозреваемых членов «Аль-Каиды» Рамзи Бинальшиба, Халида Шейха Мохамеда и Мохамеда Ульд-Слахи для использования в ходе судебного разбирательства. Оно заявило, что оно, вместе с тем, не в состоянии раскрыть информацию о местонахождении лиц, содержащихся под стражей, или об обстоятельствах, в которых были получены показания.

52. Учитывая наличие различных сообщений неправительственных организаций, в частности организации «Международная амнистия» и организации «Хьюман райтс уотч», а также сообщений средств массовой информации об использовании пыток при содержании под стражей в Соединенных Штатах, Гамбургский суд должен был решить вопрос о том, можно ли сослаться на резюме допросов, присланных Соединенными Штатами, и использовать их в качестве доказательства на суде в соответствии со статьей 15. Он заслушал большой объем доказательственной информации, включая показания сотрудника ФБР, одного из ведущих членов комиссии Соединенных Штатов, которой было поручено изучить данные о совершенных 11 сентября нападениях, и доказательства, полученные от ведомства канцлера Германии, федеральных министерств юстиции и внутренних дел, федеральной разведывательной службы и Федерального управления по защите конституции. Власти Германии ответили, что компетентные органы Соединенных Штатов не позволили им огласить информацию, которая была получена лишь для разведывательных целей. Публичное оглашение этой информации привело бы к нарушению международных дипломатических отношений и отношений между секретными службами Германии и Соединенных Штатов⁶. И наконец, Суд также заслушал сообщения с доказа-

⁵ Решение Верховного суда Германии от 4 марта 2004 года, 3 StR 218/03.

⁶ См. решение IV, op. cit. В сноске 3, p. 5, „Die von Seiten des Senates um Informationen ersuchten Behörden der Bundesrepublik Deutschland ... haben auf die Ersuchen so genannte Sperrerkklärungen abgegeben, in denen darauf verwiesen worden ist, dass ihnen von Seiten der zuständigen Behörden der USA nicht gestattet worden ist, die ihnen allein zu geheimdienstlichen Zwecken überlassenen Informationen in dem vorliegenden Gerichtsverfahren zur Verfügung zu stellen. Ein Verstoß gegen diese Verwendungsbeschränkungen würde zur Störung der diplomatischen und geheimdienstlichen internationalen Beziehungen führen und deshalb die Sicherheitsinteressen der Bundesrepublik Deutschland gefährden“.

тельствами от организации «Международная амнистия» и организации «Хьюман райтс уотч» относительно предполагаемых пыток лиц, содержащихся под стражей в Соединенных Штатах.

53. В своем процедурном решении от 14 июня 2005 года⁷ Гамбургский суд постановил принять в качестве судебных доказательств полный текст резюме показаний всех трех упоминавшихся выше свидетелей. Суд основывал свое решение на том соображении, что статья 15 исключает в качестве доказательств лишь те заявления, которые, *как установлено*, были получены под пыткой, однако в настоящем случае Суд не имеет возможности установить, действительно ли были получены под пыткой эти показания. Хотя статьи в печати и сообщения неправительственных организаций, заслушанные в Суде, указывали на то, что предполагаемые члены «Аль-Каиды» подвергались пыткам, Суд не смог проверить их ввиду того, что не были названы никакие основные источники. Поскольку в резюме допросов содержались также оправдательные элементы, это было сочтено в качестве признака того, что никаких пыток не применялось.

54. В своем решении от 19 августа 2005 года Гамбургский суд приговорил г-на Эль-Мотассадека к семи годам тюремного заключения за членство в террористической организации. В своем устном представлении председатель суда заявил, что присланные министерством юстиции Соединенных Штатов резюме не обладают достаточной доказательственной ценностью, будь то позитивной или негативной, учитывая неясность того, каким образом были получены эти показания. Показания лиц, содержащихся под стражей, были в связи с этим всего лишь приняты к сведению при рассмотрении доказательств и принятии решения в той степени, в которой они явно подтверждались другими объективными доказательствами⁸. Исходя из письменного текста решения представляется ясным, что при повторном судебном разбирательстве г-н Эль-Мотассадек не был осужден за пособничество убийству жертв совершенных 11 сентября нападений.

55. Тщательный анализ решения ясно указывает на то, что все три свидетеля, показания которых использовались Гамбургским судом, фактически являлись жертвами насильственного исчезновения. Власти Соединенных Штатов подтвердили, что они находятся под стражей в Соединенных Штатах, однако отказались представить какую бы то ни было информацию об их судьбе и местонахождении. Гамбургский суд прямо заявил, что место содержания под стражей держится в тайне Соединенными Штатами с сентября 2002 года (по делу г-на Бинальшиба) и с марта 2003 года (по делу г-на Шейха Мохаммеда). Что касается свидетеля г-на Ульд-Слахи, то дата его ареста неизвестна⁹. В своем судебном обосновании Гамбургский суд, вместе с тем, счел, что длительное содержание под стражей без связи с внешним миром в течение менее трех лет и отказ от проведения должного судебного разбирательства не составляют особенно серьезного нарушения прав человека, которое, согласно разделу 136(a)

⁷ См. решение IV, op. cit. в сноске 3.

⁸ См. решение, op. cit. в сноске 3.

⁹ См. решение IV, op. cit. в сноске 3: „*Der Aufenthalt der Zeugen Binalshibh und Sheikh Mohammed wird jedoch bereits seit mehreren Jahren geheim gehalten, im Falle Binalshibhs seit seiner im September 2002 erfolgten Ergreifung und bei Sheikh Mohammed seit seiner Festnahme im März 2003. Für den Zeugen Ould Slahi ist das Datum seiner Ergreifung nicht bekannt*“.

Уголовно-процессуального кодекса Германии, исключает использование заявлений, сделанных во время тайного содержания под стражей¹⁰. Это судебное обоснование явно недооценивает серьезность преступления насильственного исчезновения и серьезность нарушения прав человека при таком преступлении¹¹. Применительно к сопоставимому делу против Ливийской Арабской Джамахирии Комитет по правам человека, к примеру, охарактеризовал даже трехлетний период содержания под стражей без связи с внешним миром, как равноценный пытке¹². Аналогичным образом, Комиссия Организации Объединенных Наций по правам человека неоднократно подчеркивала, что длительное содержание под стражей без связи с внешним миром может способствовать применению пыток и само себе являться одним из видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или даже пыток¹³.

56. Даже до принятия прямого положения о недопустимости доказательств в будущей международной конвенции о защите всех лиц от насильственного исчезновения¹⁴ Гамбургский суд должен был бы применить статью 15 и категорически исключить использование любых заявлений, сделанных лицами, содержащимися под стражей без связи с внешним миром в течение длительного периода времени. В случаях насильственных исчезновений не имеет значения возможность установления факта использования пыток для целей получения информации, поскольку сам факт, что лицо содержится без связи с внешним миром в течение длительного периода времени, равноценен пытке или, по крайней мере, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Специальный докладчик считает, что согласие, подобно неохотному согласию Гамбургского суда, на использование судом в ходе уголовного процесса доказательств, представленных иностранными секретными службами, при одновременном явном признании того, что доказательства были получены в результате допроса жертв насильственного исчезновения, подрывает принцип статьи 15 и других основных минимальных стандартов международного права и прав человека.

¹⁰ Там же: „*Ob dies (Verschwindenlassen) im Ergebnis anzunehmen wäre, kann jedoch dahin gestellt bleiben, da die oben bejahte entsprechende Anwendung des in § 136a StPO normierten Beweisverwertungsverbotes nach zutreffender Auffassung nur in Fällen besonders gewichtiger Menschenrechtsverletzungen in Betracht kommt. Dazu zählt die bloße Nichtgewährung von Freiheit und Außenkontakten sowie die Versagung eines geordneten Gerichtsverfahrens nach Auffassung des Senates jedenfalls nach dem hier anzunehmenden bisherigen Zeitraum von höchstens drei Jahren wie im Falle des im September 2002 festgenommenen Binalshibh noch nicht*“.

¹¹ Ср. доклад независимого эксперта Комиссии по правам человека, которому поручено рассмотреть существующие международные уголовно-правовые рамки и нормы прав человека, касающиеся защиты от насильственных или недобровольных исчезновений. См. также заявление «Международной амнистии» от 19 августа 2005 года.

¹² См. дело *El-Megreisi v. Libyan Arab Jamahiriya*, сообщение No. 440/1990. См. также дело *Rafael Mojica v. Dominican Republic*, сообщение No. 449/1991, пункт 5.7, в котором Комитет по правам человека пришел к выводу о том, что исчезновение лиц неразрывно связано с обращением, которое равноценно нарушению статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

¹³ См., например, пункт 9 резолюции 2005/39 Комиссии по правам человека.

¹⁴ См. статью 11(2) Конвенции, содержащуюся в приложении к резолюции 2006/1 Совета по правам человека.

С. Решение Палаты лордов по делу *A. и др. против государственного секретаря министерства внутренних дел (A and Others v. Secretary of State for the Home Department)*

57. В знаковом решении от 8 декабря 2005 года Палата лордов заняла позицию, которую можно сравнить с позицией Гамбургского суда. Как и немецкий суд, Палата рассмотрела вопрос о том, могут ли государства — участники Конвенции в связи с делами в отношении лиц, подозреваемых в террористической деятельности, допускать доказательства, которые могли быть получены должностными лицами иностранной (Соединенные Штаты Америки) секретной службы, возможно, применявшими пытки для получения таких доказательств. Истцы являлись иностранными гражданами (не Соединенного Королевства), которые подозревались в террористической деятельности и которые содержались под стражей в Соединенном Королевстве в течение длительного срока без предъявления им каких-либо уголовных обвинений. В ответ на нападения 11 сентября в Соединенных Штатах Америки парламент Соединенного Королевства принял Часть 4 Закона 2001 года о борьбе с терроризмом и преступностью и обеспечении безопасности, озаглавленную «Иммиграция и убежище», которая допускает содержание под стражей в течение неопределенного срока без судебного разбирательства иностранцев, подозреваемых в террористической деятельности, которые не могут быть депортированы из Соединенного Королевства с учетом принципа невысылки, закрепленного в статье 3 Конвенции о защите прав человека и его основных свобод (Европейская конвенция о правах человека) и в статье 3 Конвенции против пыток. Это законодательство повлекло за собой отступление от статьи 5 Европейской конвенции о правах человека и статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁵. На основании этих широких полномочий, касающихся административного задержания, министр внутренних дел к концу 2003 года утвердил распоряжения о содержании под стражей 17 лиц в течение неопределенного срока. Девять из них оспорили правомерность их содержания под стражей в британских судах. В хорошо известном решении от 16 декабря 2004 года Палата лордов большинством в восемь голосов против одного заявила, что данное отступление Соединенного Королевства является незаконным и отменила распоряжение об отступлении 2001 года¹⁶. Лорды-судьи, в частности, установили, что данное отступление является непропорциональным, поскольку оно допускает содержание под стражей только иностранцев, подозреваемых в террористической деятельности, таким образом, что это означает дискриминацию на основании гражданства или иммиграционного статуса в нарушение статей 5 и 14 Европейской конвенции о правах человека.

58. В ответ на это решение парламент принял Закон о предупреждении терроризма 2005 года, который отменил Часть 4 Закона о борьбе с терроризмом и

¹⁵ См. заявление, содержащееся в вербальной ноте Постоянного представителя Соединенного Королевства от 18 декабря 2001 года, зарегистрированное Секретариатом 18 декабря 2001 года, <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ListeDeclarations.asp?PO=UK&NT=&MA=3&CV=0&NA=&CN=999&VL=1&CM=5&CL=ENG>. См. также “Notification under Article 4 (3) of the Covenant (Derogations)” United Kingdom, 18 December 2001, http://www.unhchr.ch/html/menu3/b/treaty5_asp.htm.

¹⁶ *A and others v. Secretary of State for the Home Department* (2004) United Kingdom House of Lords 56, judgement of 16 December 2004.

преступностью и обеспечении безопасности и вместо этого предусмотрел возможность вынесения контрольных предписаний, которые применялись бы и к британским гражданам, и к иностранцам, подозреваемым в террористической деятельности¹⁷. Кроме того, министр внутренних дел проводил политику возвращения иностранцев, подозреваемых в террористической деятельности, в страны их происхождения на основании дипломатических гарантий, направленных на отход от принципа невысылки. До конца 2005 года соответствующие меморандумы о взаимопонимании были подписаны с правительствами Иордании, Ливийской Арабской Джамахирии и Ливана¹⁸.

59. Тем временем девять задержанных иностранцев также обжаловали утвержденные распоряжения в отношении них, вынесенные в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом, преступностью и об обеспечении безопасности в Специальной комиссии по рассмотрению иммиграционных апелляций (СКИА), являющейся высшим судом письменного производства, созданным законом. Среди других оснований они утверждали, что министр внутренних дел основывал свои решения об их задержании на показаниях, полученных в результате пыток к задержанным лицам в Соединенных Штатах Америки. В ходе определения правомерности утвержденных предписаний о задержании, вынесенных министром внутренних дел, СКИА прямо поставила вопрос о том, может ли она получать и использовать доказательства, которые были или могли быть получены под пытками должностными лицами иностранного государства без соучастия британских властей. СКИА ответила на этот вопрос утвердительно и впоследствии подтвердила все вынесенные предписания. Это решение было поддержано 11 августа 2004 года Британским апелляционным судом большинством в два голоса против одного¹⁹, несмотря на то обстоятельство, что Суд признал, что задержанные лица представили достаточные доказательства возможного применения пыток в целях сбора доказательств²⁰.

¹⁷ Недавно Апелляционный суд установил, что контрольные предписания согласно Закону о предупреждении терроризма равнозначны лишению свободы в нарушение статьи 5 Европейской конвенции о правах человека, *Secretary of State for the Home Department and JJ, KK, GG, HH, NN and LL* (2006) England and Wales Court of Appeal (Civil Division) 1141, 1 August 2006.

¹⁸ См. в связи с этим доклады Специального докладчика по вопросу о пытках Генеральной Ассамблеи (A/60/316) и Комиссии по правам человека (E/CN.4/2006/6). См. также Memorandums of Understanding and NGO Monitoring: a challenge to fundamental human rights, Amnesty International index: POL 30/002/2006, с которыми можно ознакомиться на веб-сайте <http://www.amnesty.org.ru/library/Index/ENGPOL300022006?open&of=ENG-385>.

¹⁹ *A and others v. Secretary of State for the Home Department* (2004) England and Wales Court of Appeal (Civil Division) 1123, at para. 137. См. критические замечания, высказанные Комитетом против пыток в его выводах и рекомендациях в отношении зависимых и заморских территорий короны Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 10 декабря 2004 года (CAT/C/CR/33/3), и совместное заявление по случаю Международного дня поддержки жертв пыток, 26 июня 2004 года, в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 44 (A/59/44)*, глава I, раздел K, и Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в СРТ/Info (2005)10, para. 31.

²⁰ См. также Brandie Gasper, "Examining the Use of Evidence Obtained under Torture: The Case of the British Detainees May Test the Resolve of the European Convention in the Era of Terrorism", *American University International Law Review*, vol. 21 (2005), p. 277, note 7.

60. 8 декабря 2005 года Палата лордов вынесла решение по апелляции десяти задержанных лиц в отношении решения Апелляционного суда²¹. Мнение Палаты лордов, единогласно отменившей решение Апелляционного суда, указав на то, что Соединенное Королевство не может использовать доказательства, которые были получены иностранным государством в результате применения пыток, в судебном производстве в отношении лица, подозреваемого в террористической деятельности, было изложено лордом Бингхэмом. Он истолковал статью 15 Конвенции против пыток как устанавливающую защитную исключительную норму, которая применяется ко всем разбирательствам²², и пришел к следующему выводу²³: «... английское общее право относилось к пыткам и их результатам с отвращением в течение 500 лет, и это чувство отвращения разделяют свыше 140 стран, которые присоединились к Конвенции против пыток. Я встревожен и даже слегка поражен предположением (и признанием большинством членов Апелляционного суда) о том, что эта глубоко укоренившаяся традиция и международное обязательство, торжественно и прямо принятое на себя, могут быть отменены законом и процессуальной нормой, которые вообще не упоминают о пытках».

61. Хотя Палата лордов единодушно осудила пытки и использование доказательств, полученных под пытками (с соучастием или без соучастия британских властей), в судебном разбирательстве, четырьмя голосами против трех было принято решение по вопросу о бремени доказывания при определении того, были ли какие-либо показания получены под пытками. Большинство лордов-судей (лорд Карсвелл, лорд Браун и лорд Роджер) согласились с критерием, выдвинутым лордом Хоупом, который заявил, что если истец ставит такой вопрос и, например, показывает, что доказательства поступили из страны, которая, как утверждается, практикует пытки, то бремя доказывания переходит на СКИА, которая определит, существуют ли разумные основания подозревать, что пытки применялись в связи с рассматриваемым делом²⁴. Затем лорд Хоуп указал, что такие доказательства следует исключить, если путем усердного направления запросов к источникам установлено, что вполне возможно считать, с учетом всех вероятностей, что информация, на которую полагался министр внутренних дел, была получена под пытками²⁵. Как представляется, именно этот критерий применил Гамбургский суд при вынесении вышеуказанного

²¹ *A and others v. Secretary of State for the Home Department* (2005) United Kingdom House of Lords 71, judgement of 8 December 2005.

²² *Ibid.*, para. 35. Вместе с тем следует отметить, что Палата лордов провела различие между доказательствами, которые являются допустимыми в судебном разбирательстве, и доказательствами, которые исполнительная власть правительства может использовать и на которые она может полагаться при обеспечении безопасности государства. Например, лорд Николлс считал, что нельзя ожидать, чтобы правительство закрывало глаза на информацию ценой создания угрозы для жизни своих граждан (*ibid.*, para. 69). Лорд Бингхэм использовал, исходя из предположения о факте официально санкционируемых британскими властями пыток, следующий пример (*ibid.*, para. 47): «Если при применении к нему таких пыток человек раскрывает информацию о местонахождении бомбы в зданиях парламента, то власти могут изъять эту бомбу и, если это возможно, арестовать террориста, который ее заложил...».

²³ *Ibid.*, para. 52.

²⁴ *Ibid.*, para. 116.

²⁵ *Ibid.*, para. 121.

процессуального решения по делу Эль-Мотассадека²⁶. Другими словами, если СКИА заключила, что существует не более чем возможность того, что данные показания были получены под пытками, то в таком случае этот факт не был бы установлен и данные показания были бы допустимыми²⁷.

62. Критерий, который предпочло меньшинство, был выдвинут лордом Бингхэмом при поддержке лорда Николлса и лорда Хоффмана²⁸. Если истец выдвигает вескую причину того, почему показания могли быть получены под пытками, то СКИА должна была изучить вопрос о том, существует ли реальный риск того, что данные показания были получены под пытками. Если реальный риск существует, то такие показания не следует допускать. Три лорда-судьи решительно отклонили критерий, которому отдало предпочтение большинство, поскольку он фактически возлагает бремя доказывания на истцов, что они могут редко выполнить²⁹. Лорд Бингхэм даже высказал сожаление по поводу того, что Палата лордов задействовала свой авторитет в интересах критерия, который нанесет ущерб эффективности Конвенции и будет сопряжен с отказом задержанным в тех стандартах справедливости, на которые они вправе рассчитывать согласно статьям 5 (4) и 6 (1) Европейской конвенции о правах человека³⁰. Он заключил, что «если завязать глаза человеку, а затем установить стандарт, который только зрячий может надеяться увидеть, то это абсолютно не соответствует самым элементарным понятиям справедливости»³¹.

D. Заключение

63. Комитет против пыток в ходе применения своей процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб счел, что от истца требуется только доказать, что его утверждения о применении пыток являются обоснованными³². Это означает, что бремя доказывания для установления того, были ли показания, на которые ссылаются в качестве доказательств в ходе любого разбирательства, в том числе разбирательства в связи с выдачей, получены под пытками, возлагается на государство³³.

64. Аналогичным образом, Ганзейский высокий региональный суд Гамбурга в связи с делом Мунира Эль-Мотассадека, цитировавшимися выше³⁴, признал свою обязанность установить с помощью всех имеющихся средств сбора доказательств, были ли показания свидетелей, предоставленные властями Соединенных Штатов Америки, с учетом сообщений средств массовой информации и сообщений неправительственных организаций о частом применении пыток в

²⁶ См. выше. Фактически лорд Хоуп действительно не один раз ссылался на дело Эль-Мотассадека в поддержку своего мнения. *Ibid.*, paras. 122–123.

²⁷ Lord Brown, in *ibid.*, para. 172.

²⁸ *Ibid.*, paras. 54–62, 80 and 98.

²⁹ Lord Nicholls, in *ibid.*, para. 80.

³⁰ Lord Bingham, in *ibid.*, para. 62. По вопросу о совместимости использования доказательств, полученных в результате применения пыток, с Европейской конвенцией о правах человека см. также Gasper, *op. cit.*, p. 277.

³¹ *Ibid.*, para. 59.

³² *G.K. v. Switzerland*, сообщение № 219/2002, пункт 6.11. См. также *P.E. v. France*, сообщение № 193/2001, пункт 6.6.

³³ *G.K. v. Switzerland*, пункт 6.10, со ссылкой на *P.E. v. France* *ibid.*, пункт 6.3.

³⁴ См. сноску 8 выше.

отношении лиц, подозреваемых в террористической деятельности, фактически получены под пытками. Только окончательные заключения Гамбургского суда носят проблематичный характер, т.е. то, что показания являются допустимыми в ходе уголовного процесса вследствие того обстоятельства, что достоверность утверждений о применении пыток, вследствие отказа от сотрудничества соответствующих властей Соединенных Штатов Америки и правительства Германии, не может быть в полной мере установлена. По мнению Специального докладчика, Гамбургский суд не перенес бремя доказывания на те правительственные власти, которые фактически использовали оспариваемые доказательства. С учетом обоснованных утверждений о применении пыток и насильственном исчезновении свидетелей, находившихся в ведении Соединенных Штатов Америки, прокурор (или суд) несли ответственность за доказывание вне всяких разумных сомнений того, что данные показания не были получены под пытками, а не доказывание того, что они были фактически получены под пытками.

65. Наиболее ясное заявление о том, что обычный подход к бремени доказывания не является надлежащим в связи со статьей 15 Конвенции, может быть выведено из решения Палаты лордов от декабря 2005 года, упоминавшегося выше. Лорды-судьи пришли к согласию относительно необходимости разработки такой процедуры, которая обеспечивала бы защиту истца без возложения бремени доказывания на любую сторону, которая не будет в состоянии его нести³⁵. Однако они не достигли согласия в отношении конкретного критерия для применения к бремени доказывания. Большинство придерживалось критерия лорда Хоупа, согласно которому доказательства должны исключаться только тогда, когда путем усердного направления запросов к источникам и с учетом всех вероятностей установлено, что используемые доказательства фактически были получены в результате применения пыток³⁶. И вновь, как представляется, в реальности данный подход не предусматривает возложения бремени доказывания на правительственные власти. Вполне может случиться так, что бремя доказывания, установленное большинством Палаты лордов, не смогут нести большинство иностранцев, подозреваемых в террористической деятельности, которые в настоящее время находятся под стражей на основании контрольных предписаний, вынесенных согласно Закону о предупреждении терроризма 2005 года. По мнению Специального докладчика, критерий, выдвинутый лордом Бингхэмом при поддержке лорда Николлса и лорда Хоффмана, как представляется, в большей мере соответствует букве и духу статьи 15³⁷. В соответствии с этим критерием для возложения бремени доказывания истец сначала должен выдвинуть вескую причину того, почему доказательства могли быть получены под пытками. Затем суд должен установить, существует ли реальный риск того, что данные доказательства были получены под пытками, и если это так, то такие доказательства не должны допускаться. Другими словами, доказательства могут быть допущены только тогда, когда суд устанавливает, что такого реального риска не существует.

³⁵ См., например, Lord Bingham and Lord Carswell in United Kingdom House of Lords 71, paras. 55 and 155.

³⁶ Ibid., paras. 121, 158 and 172.

³⁷ Ibid., paras. 54–62, 80 and 98.

IV. Вступление в силу Факультативного протокола к Конвенции против пыток

A. История разработки и обоснование

66. Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания вступил в силу 22 июня 2006 года. Специальный докладчик считает этот новый документ наиболее эффективным и новаторским способом предупреждения пыток и жестокого обращения во всем мире³⁸. Почти 30 лет тому назад женеvский банкир Жан-Жак Готье, посвятивший себя делу искоренения пыток, предложил универсальную систему превентивных посещений мест содержания под стражей на основе модели посещений, осуществляемых Международным комитетом Красного Креста и Красного Полумесяца. В 1980 году Коста-Рика представила Комиссии по правам человека текст факультативного протокола, который основывался на идее Готье в ее разработке неправительственными организациями, например Международной комиссией юристов и тогдашним Швейцарским комитетом против пыток, предшественником Ассоциации за предупреждение пыток. Однако в то время Организация Объединенных Наций была в большей мере занята разработкой и принятием Конвенции против пыток, и протокол Коста-Рики был принят к рассмотрению Советом Европы и после разработки превратился в Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 года. Превентивные посещения мест содержания под стражей, осуществлявшиеся Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания во всех государствах — членах Совета Европы, вскоре оказались столь успешными, что в 90-х годах Организация Объединенных Наций решила продолжить процесс разработки протокола. 18 декабря 2002 года Генеральная Ассамблея наконец приняла Факультативный протокол, который содержит важные новаторские элементы по сравнению с Европейской конвенцией.

67. Обоснование, касающееся обоих документов, основывается на опыте, который показывает, что пытки и жестокое обращение, как правило, происходят в изолированных местах содержания под стражей, в которых те, кто практикует пытки, чувствуют уверенность в том, что они находятся вне досягаемости с точки зрения эффективного контроля и подотчетности. Поскольку пытки абсолютно запрещены во всех правовых системах и моральными кодексами поведения во всем мире, они могут применяться в качестве части системы только тогда, когда коллеги и руководители лиц, применяющих пытки, предписывают, допускают или, по меньшей мере, закрывают глаза на такую практику и когда пыточные камеры фактически закрыты от внешнего мира. Жертв пыток либо убивают, либо запугивают до такой степени, что они не осмеливаются рассказывать о том, что они пережили. Если, тем не менее, жертвы пыток жалуются на применение к ним пыток, то они сталкиваются с огромными трудностями в доказывании того, что с ними произошло в условиях изоляции, и то, что они утверждают, будучи подозреваемыми преступниками, людьми вне закона или террористами, обычно отклоняется властями. Соответственно, единственным

³⁸ См. также A/57/173, пункты 36–45.

способом разорвать этот порочный круг является обеспечение общественного контроля над местами содержания под стражей и превращения всей системы, в которой действуют должностные лица органов полиции, служб безопасности и разведывательных служб, в более транспарентную и подотчетную с точки зрения внешнего контроля.

68. В соответствии со статьей 2 Конвенции против пыток все государства-участники должны принять эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под их юрисдикцией. С недавним вступлением в силу Факультативного протокола Организация Объединенных Наций предлагает наиболее эффективную меру предупреждения. В связи с этим можно утверждать, что государства — участники Конвенции обязаны как можно скорее ратифицировать Факультативный протокол. После ратификации Факультативного протокола или присоединения к нему государства — участники Конвенции, в дополнение к традиционному контролю, осуществляемому Комитетом против пыток, соглашаются допускать необъявленные посещения всех мест содержания под стражей представителями как Подкомитета по предупреждению Комитета против пыток, так и одного или нескольких независимых национальных механизмов предупреждения пыток на внутреннем уровне.

В. Посещения тюрем представителями Подкомитета и национальных органов для посещений

69. Подкомитет Комитета против пыток первоначально будет состоять из 10 независимых специалистов во многих областях, которые будут осуществлять регулярные посещения мест содержания под стражей в государствах-участниках, аналогичные посещениям, которые осуществляются Европейским комитетом по предупреждению пыток. Подкомитет будет направлять свои рекомендации и замечания государству-участнику и соответствующему национальному превентивному механизму и будет представлять ежегодный доклад Комитету против пыток.

70. Основная черта, отличающая Факультативный протокол от аналогичного европейского документа, заключается в обязательстве государств-участников в течение одного года после ратификации создать, назначить или поддерживать один или несколько независимых превентивных национальных механизмов. При создании таких внутренних комиссий для посещений государства-участники в соответствии со статьей 18(4) Факультативного протокола должны надлежащим образом учитывать Принципы, касающиеся статуса национальных учреждений по защите и поощрению прав человека (Парижские принципы). В связи с этим можно предвидеть, что государства, в которых существуют подлинно независимые национальные комиссии по правам человека, парламентские уполномоченные, институты омбудсменов или национальные учреждения по защите и поощрению прав человека, назначат такие национальные учреждения по защите и поощрению прав человека в качестве национальных превентивных механизмов согласно Факультативному протоколу. Государства-участники, которые еще не располагают такими органами, могут создать независимые органы для посещений в качестве первого шага к созданию полноценного национального учреждения по защите и поощрению прав человека. В любом случае Факультативный протокол и Парижские принципы взаимно уси-

ливают друг друга с точки зрения достижения общей цели развития подлинной внутренней культуры защиты прав человека.

71. Хотя Подкомитет по предупреждению будет в состоянии только время от времени осуществлять миссии в растущее число государств-участников, основная ответственность за обеспечение большей транспарентности и подотчетности в отношении мест содержания под стражей будет возложена на национальные органы для посещения. В связи с этим огромное значение имеет то, чтобы государства-участники создали достаточное число национальных органов для посещения, обеспечили в их членском составе наличие представителей различных профессий, в полной мере соблюдали независимость этих органов и их экспертов и обеспечивали их всеми ресурсами, необходимыми для выполнения их важных функций. Для сохранения эффекта сдерживания национальные органы для посещения должны осуществлять посещения более крупных и более противоречивых мест содержания под стражей через каждые несколько месяцев, а в некоторых случаях даже через более короткие интервалы. Необходимость наличия достаточного числа комиссий для посещения и соответствующих экспертов может быть проиллюстрирована на примере собственной страны Специального докладчика — Австрии. Начиная с его первого посещения Австрии в 1990 году Европейским комитетом по предупреждению пыток была выявлена определенная опасность жестокого обращения в австрийских полицейских центрах содержания под стражей и была вынесена рекомендация о создании внутреннего органа для посещения. В 1999 году парламент Австрии создал Консультативный совет по правам человека в федеральном министерстве внутренних дел в составе 11 членов, а также шесть региональных комиссий для посещения в составе от шести до восьми независимых экспертов в каждой. Австрия является небольшой страной, и только эти комиссии компетентны посещать полицейские центры содержания под стражей или места лишения свободы. Тем не менее в общей сложности примерно 50 членов Совета и экспертов комиссий тратят значительное время на осуществление посещения, составление отчетов, создание рабочих групп по конкретным проблемам и вынесение рекомендаций министру внутренних дел относительно того, каким образом улучшить в местах содержания под стражей полицией ситуацию с точки зрения соблюдения прав человека. С учетом того, что национальные превентивные механизмы, предусматриваемые Факультативным протоколом, должны будут посещать и контролировать на регулярной основе, в дополнение к полицейским изоляторам и центрам содержания под стражей, все тюрьмы, центры досудебного содержания под стражей, центры содержания под стражей несовершеннолетних, военные тюрьмы, психиатрические заведения, а также иммиграционные центры, центры предоставления убежища и другие центры содержания под стражей в соответствующих странах, становится очевидным, что для обеспечения эффективности такой системы необходимо выделить значительные ресурсы.

С. Предварительные условия эффективного контроля

72. Превентивные посещения мест содержания под стражей преследуют двойную цель. Сам факт, что национальные или международные эксперты обладают полномочиями инспектировать любое место содержания под стражей в любое время без предварительного уведомления, имеют доступ к журналам ре-

гистрации и другим учетным документам тюрем, имеют право беседовать с любым задержанным наедине и проводить медицинские освидетельствования жертв пыток, оказывает серьезнейшее сдерживающее воздействие. В то же время такие посещения создают возможность для того, чтобы независимые эксперты лично знакомились с обращением с заключенными и задержанными и с общими условиями содержания под стражей. То, каким образом общество обращается со своими заключенными и задержанными, включая иностранцев, является основным показателем приверженности такого общества защите прав человека в целом. Многие проблемы порождаются неадекватными системами, которые могут быть легко улучшены посредством осуществления регулярного контроля. Регулярно посещая места содержания под стражей, соответствующие эксперты, как правило, налаживают конструктивный диалог с соответствующими властями, с тем чтобы помочь им в решении выявленных проблем.

73. На основе своего опыта в качестве главы комиссии экспертов, осуществляющей регулярные посещения полицейских центров содержания под стражей в Австрии, и в составе миссии по установлению фактов в своем качестве Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках Специальный докладчик глубоко убежден в том, что система необъявленных посещений всех мест содержания под стражей независимыми экспертами до настоящего времени является наиболее эффективным и устойчивым механизмом, предназначенным для постепенного развития в местах лишения свободы культуры, основывающейся в большей мере на уважении человеческого достоинства и личной неприкосновенности, чем на страхе, изоляции и оскорбительном отношении. Именно по этой причине Специальный докладчик рекомендовал всем государствам, которые он посетил до настоящего момента, как можно скорее ратифицировать Факультативный протокол. Первая страна, которую Специальный докладчик посетил после его назначения в декабре 1994 года, — Грузия — являлась также первой страной, которая выполнила эту рекомендацию. Специальный докладчик настоятельно призывает другие государства, которые он посетил, т.е. Монголию, Непал, Китай и Иорданию последовать примеру Грузии и в скорейшем времени сдать на хранение свои ратификационные грамоты. Он остается в распоряжении государств — участников Факультативного протокола для оказания им содействия в их усилиях по созданию подлинно независимых и эффективных национальных превентивных механизмов. С учетом своего опыта он считает, что наиболее важными аспектами инспекции мест лишения свободы являются неограниченный доступ ко всем местам содержания под стражей, возможность проводить независимые медицинские освидетельствования задержанных, а также право на проведение бесед с задержанными наедине, т.е. при исключении возможности того, что любое должностное лицо тюрьмы сможет видеть или слышать разговор³⁹. В противном случае задержанные не могут доверять инспекционной группе, что является абсолютно необходимым для получения достоверной информации.

³⁹ См. раздел доклада Специального докладчика, касающийся методологии посещений стран (E/CN.4/2006/6, пункты 20–27).

D. Заключение

74. Попытки обычно применяются в изолированных местах содержания под стражей. Они могут применяться в качестве части системы только тогда, когда коллеги и руководители предписывают, допускают или, по меньшей мере, закрывают глаза на такую практику и когда пыточные камеры фактически закрыты от внешнего мира. В связи с этим наиболее эффективным способом предупреждения пыток является осуществление общественного контроля в отношении всех мест содержания под стражей.

75. Специальный докладчик приветствует недавнее вступление в силу Факультативного протокола к Конвенции против пыток и напоминает государствам — участникам Конвенции об их обязательстве согласно ее статье 2 принять эффективные меры по предупреждению актов пыток на любой территории под их юрисдикцией. Соответственно, он настоятельно призывает все государства как можно скорее ратифицировать Факультативный протокол и создать подлинно независимые, эффективные и хорошо обеспеченные ресурсами национальные превентивные механизмы, обладающие правом осуществлять необъявленные посещения всех мест содержания под стражей в любое время, проводить частные беседы со всеми задержанными и проводить в отношении них тщательные независимые медицинские освидетельствования.